

Вердиктом присяжных заседателей совершение им указанных преступлений признано недоказанным.

В кассационном представлении государственный обвинитель Сосновский Н.С. просит приговор отменить, дело направить на новое судебное разбирательство, ссылаясь на допущенные нарушения уголовно-процессуального закона.

В частности отмечает, что:

- при исследовании доказательства - прослушивании аудиозаписи разговора С [] [] с сотрудником милиции, играющего роль "киллера", С [] [] заявил о ее недопустимости;

- в прениях адвокат Какенов Т.Н. поставил под сомнение результаты оперативно-розыскных мероприятий и заявил о том, что один ствол у обреза не работает, что противоречит выводам экспертиз;

- в прениях адвокат Ефименко А.Г. высказал сомнения в убедительности мероприятий по изобличению С [] [] и подверг сомнению доказательство – осмотр местности с указанием размера выкопанной ямы.

По мнению государственного обвинителя, доведение указанными лицами до сведения присяжных заседателей указанной информации могло повлиять на содержание их ответов.

Кроме того, государственный обвинитель ссылается на то, что при постановлении оправдательного приговора судом не принято решение о судьбе вещественных доказательств, изъятых в ходе предварительного следствия у оправданного и потерпевших: сотовых телефонов и денежной суммы.

В возражениях адвокаты Какенов Т.Н. и Ефименко А.Г. просят приговор оставить без изменения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационного представления государственного обвинителя и возражений на них, судебная коллегия находит, что оправдательный приговор суда постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей, основанном на всестороннем и полном исследовании материалов дела.

Согласно ч. 2 ст. 385 УПК РФ оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта присяжных заседателей, может быть отменен по представлению прокурора либо жалобе потерпевшего или его представителя лишь при наличии таких нарушений уголовно-процессуального закона, которые ограничили право прокурора, потерпевшего или его представителя на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них.

Таких нарушений уголовно-процессуального закона по данному уголовному делу судом не допущено.

Нарушений принципов равенства и состязательности в судебном заседании также не допущено. В судебном заседании исследованы все существенные для исхода дела доказательства. Необоснованных отказов

осужденным и их защитникам в исследовании доказательств, которые могли иметь существенное значение для исхода дела, не усматривается.

Судом созданы по данному делу условия для исполнения сторонам их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

Из протокола судебного заседания следует, что как сторона защиты, так и сторона обвинения пользовались равными правами в судебном заседании.

Вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, сформулированы председательствующим в соответствии с требованиями ст. 338 УПК РФ, в рамках предъявленного обвинения, с учетом результатов судебного следствия, прений сторон.

Напутственное слово произнесено в строгом соответствии со ст. 340 УПК РФ и не содержит в себе мнения председательствующего по оценке доказательств и ссылки на доказательства, которые не исследовались в судебном заседании.

При этом председательствующий напомнила об исследованных в суде доказательствах, как уличающих подсудимых, так и оправдывающих их, не выражая при этом своего отношения к этим доказательствам и не делая выводов из них.

Вердикт присяжных ясный и непротиворечивый.

Судебное разбирательство в суде присяжных проведено в соответствии с нормами уголовно-процессуального закона, регулирующего производство в суде присяжных. В суде рассмотрена представленная сторонами совокупность обвинительных и оправдательных доказательств, которая позволила коллегии присяжных заседателей дать ответы на поставленные в вопросном листе вопросы.

Как следует из протокола судебного заседания, после прослушивания аудиозаписи при допросе С [REDACTED], действительно, пояснил, что считает ее смонтированной, однако председательствующий сделал ему замечание и напомнил присяжным о том, что доказательства по делу, в том числе аудиозапись и экспертиза по ней, были признаны допустимыми доказательствами (л.д. 60 протокола).

В судебном заседании свидетели обвинения (М [REDACTED], предполагаемый исполнитель преступления, а также К [REDACTED] в [REDACTED], [REDACTED] милиции, участвовавший при проведении оперативно-розыскных мероприятий по делу) дали показания о неисправности одного из стволов обреза, использование которого предполагалось при совершении преступления. Государственный обвинитель в судебном заседании не высказал возражение в связи с этим, отсутствуют по этому поводу и его суждение в кассационном представлении. Поэтому, адвокат Ефименко А.Г., анализируя в прениях исследованные доказательства, высказал сомнение в возможности совершения преступления при условии, когда один ствол работает, а из второго неизвестно, можно ли произвести выстрел.

Адвокат Какенов Т.Н., в прениях высказал сомнение в правдивости показаний свидетеля М [REDACTED], действовавшего в рамках оперативно-

розыскных мероприятий, и выразил суждение о провокационных действиях не только самого свидетеля, но и сотрудников милиции.

Согласно предъявленному обвинению С [] и М [] для последующего захоронения трупов в лесном массиве вырыли яму, размеры которой согласно оглашенному в судебном заседании перед присяжными заседателями протоколу осмотра места происшествия составляли: ширина – [], глубина – [] длина – около [] метров.

Адвокат Ефименко А.Г., выступая в прениях, описал размеры ямы как [] на [] см.

Как следует из заключения экспертов, которым на исследование были представлены диски с записями разговоров С [], не представилось возможным ответить на вопрос о том, содержат ли фонограммы непрерывную запись, либо они осуществлялись с остановками, так как вышел из строя компьютер, на котором установлено необходимое программное обеспечение.

В связи с этим адвокат Ефименко А.Г. в прениях высказал сомнение в том, что представленные стороной обвинения аудиозаписи с очевидностью подтверждают вину С [].

При таких обстоятельствах оценка адвокатами доказательственной силы проведенных оперативно-розыскных мероприятий, а также неполное описание адвокатом размеров ямы, судебная коллегия не может признать нарушениями уголовно-процессуального закона со стороны адвокатов, которое могло повлиять на содержание ответов присяжных заседателей, и, как следствие, повлечь отмену приговора.

Согласно ст. 342 ч. 3 УПК РФ оправдательный вердикт считается принятым, если за отрицательный ответ на любой из поставленных в вопросном листе основных вопросах проголосовало не менее шести присяжных заседателей.

Как следует из вопросного листа, на вопросы о доказанности инкриминируемых С [] деяний присяжные заседатели единодушно ответили отрицательно.

Что касается отсутствия в приговоре суда суждения о судьбе вещественных доказательств, то само по себе этот факт не может в силу требований ч. 2 ст. 385 УПК РФ являться основанием для отмены оправдательного приговора.

Руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор суда Ханты-Мансийского автономного округа-Югры с участием присяжных заседателей от 18 марта 2010 года в отношении С [] [] [] оставить без изменения, кассационное представление государственного обвинителя Сосновского Н.С. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи